DOI 10.58351/2949-2041.2026.40.11.012
УДК 339.564 (470)

Войцеховский Вадим Владимирович
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
Voytsekhovskiy V. V., Lugansk State University named after Vladimir Dahl

Тисунова Виктория Николаевна
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
Tisunova V. N., Lugansk State University named after Vladimir Dahl

ОТРАСЛЕВАЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ В 2022–2026 ГОДАХ
SECTORAL AND GEOGRAPHICAL SHIFTS IN RUSSIA'S NON-RESOURCE EXPORTS IN 2022–2026

Аннотация. Исследована перестройка российского несырьевого неэнергетического экспорта. Сопоставлены отраслевая статистика, данные национального проекта и импорт российского карбамида по сообщениям торговых партнёров. В 2022 и 2025 годах стоимость аграрного экспорта составляла по 41,6 млрд долл., хотя доля зерновых снизилась на 5,0 процентного пункта. Доля четырёх ведущих покупателей аграрной продукции выросла с 39,4 до 46,4 %. На рынке карбамида доля трёх крупнейших направлений в постоянной выборке из 59 импортёров увеличилась с 42,0 до 49,7 %. Показано, как рост поставок на дружественные рынки может сочетаться с усилением страновой концентрации отдельных товаров. За 2026 год рассмотрены оперативные данные.

Abstract. This study examines changes in Russia's non-resource, non-energy exports using sector statistics, national project indicators and partner-reported imports of Russian urea. Agricultural exports totalled USD 41.6 billion in both 2022 and 2025, yet the share of cereals fell by 5.0 percentage points. The four largest agricultural destinations increased their combined share from 39.4% to 46.4%. In a balanced panel of 59 urea importers, the top three destinations' share rose from 42.0% to 49.7%. The findings show how greater trade with friendly countries can coexist with higher destination concentration for individual products. The 2026 figures are provisional.

Ключевые слова: Несырьевой экспорт, страны-партнёры, структурные сдвиги, отраслевая структура, экспортная концентрация, зеркальная статистика.

Keywords: Non-resource exports, trading partners, structural shifts, sectoral composition, export concentration, mirror statistics.

Введение. Поставки на новый рынок могут расширить круг покупателей или заменить один крупный рынок другим. Для экспортёра это разные результаты. В первом случае потерю одного направления легче компенсировать, во втором прежняя зависимость воспроизводится в другой стране. Различие существенно для оценки национальной цели. К 2030 г. объём экспорта несырьевых неэнергетических товаров должен вырасти как минимум на две трети к уровню 2023 г [1, п. 6, подп. «о»]. Даже достижение целевого объёма оставляет открытым вопрос, как выручка распределена между товарами и рынками.

В названии статьи использован термин «несырьевой экспорт». Предмет количественного анализа уже и соответствует российскому показателю несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). Минпромторг рассчитывает его как сумму стоимости экспорта промышленной продукции по установленным кодам и продукции агропромышленного комплекса (АПК). В показатель входят, в частности, зерно и минеральные удобрения [2, прил. 2, п. 10]. Поэтому принадлежность товара к ННЭ и глубина его переработки требуют раздельной оценки.

Смена рынков видна уже в общей торговле. По данным ФТС, приведённым Банком России, доля Азии во всём товарном экспорте выросла с 77 % за январь–сентябрь 2025 г. до 80 % за те же месяцы 2026 г [3, с. 2]. В этот итог входят нефть и другие энергоносители. Для ответа на вопрос о несырьевых поставках нужны собственные ряды по отраслям и странам назначения.

Степень разработанности темы исследования. И. Н. Абанина показала, что товары нижних переделов легче находят альтернативные рынки, тогда как продукция более сложной обработки сильнее зависит от сложившихся производственных и сбытовых связей [4, с. 352–353]. О. В. Морозенкова выявила разную скорость географической переориентации промышленности и АПК. За январь–сентябрь 2023 г. на дружественные страны приходилось 79,1 % промышленного и 91,8 % аграрного экспорта по использованной ею статистике [5, с. 114–115]. Разрыв в 12,7 процентного пункта показывает, сколько отраслевых различий скрывает средняя доля по стране.

П. И. Береговая и Н. Р. Эпова сопоставили распределение поставок по глубине переработки. На нижние переделы в 2022 и 2023 гг. приходилось более 60 % ННЭ [6, с. 110]. Ю. В. Криводубова привела доли отдельных стран в российских поставках и показала роль государств СНГ наряду с Китаем и Турцией [7, с. 108]. Эти результаты задают два разных вопроса. Какую продукцию экспортирует страна? Насколько велика доля крупнейших рынков у производителей этой продукции?

Б. В. Артемьев и Ю. В. Каледина связывают реализацию экономического потенциала предприятия с характером его отношений с внешними контрагентами [8, с. 28]. Для анализа экспорта отсюда следует требование к единице наблюдения. Страновая статистика показывает стоимость поставок на рынок, а зависимость конкретного завода от одного покупателя можно установить лишь по данным о контрактах. В данном исследовании обе границы сохранены. В центре внимания находится измеримый сдвиг в распределении экспортной стоимости между товарными группами и странами.

Цель исследования – выявить отраслевые и географические сдвиги в российском ННЭ в 2022–2026 гг. и определить, как переориентация поставок соотносится с изменением концентрации по отдельным товарным рынкам. Объект исследования – несырьевой неэнергетический товарный экспорт России. Предмет – изменения удельного веса промышленности, аграрных товарных групп и стран назначения в стоимости поставок.

Основная часть. Временная граница исследования – 18 ноября 2026 г. Годовые величины приведены за 2022–2025 гг. Для 2026 г. использованы накопленные итоги, сопоставляемые с теми же месяцами 2025 г. Основная единица измерения – доллар США в текущих ценах. Для 2024 г. отдельно приведена официальная динамика в сопоставимых ценах. Такой порядок позволяет отличить изменение стоимости поставок от изменения их физического объёма.

Размер структурного сдвига D рассчитан по методу, изложенному в статистическом справочнике ЮНКТАД [9, с. 414]. Для каждой группы берётся разность её долей в конце и начале периода. Полусумма абсолютных разностей показывает, какая часть стоимости должна была бы изменить группу, чтобы начальная структура совпала с конечной. Если доли выражены в процентах, единица измерения D – процентный пункт. Когда растущих групп несколько, деление на два исключает двойной счёт одного и того же перераспределения.

Страновая концентрация измерена двумя способами. Коэффициент CR_k показывает суммарную долю первых k направлений в порядке убывания стоимости. Индекс Херфиндаля – Хиршмана (HHI) равен сумме квадратов долей всех направлений [10, с. 41]. При долях в процентах его верхняя граница составляет 10 000. Если доля одного крупного рынка растёт за счёт нескольких малых, HHI может увеличиться при прежнем числе стран. Смена лидера сама по себе также не определяет величину индекса.

В оценках, опубликованных после завершения 2023 г., стоимость ННЭ сократилась со 190,4 до 146,3 млрд долл. за год [5, с. 114]. В Едином плане Правительства значение за 2023 г. уточнено до 148,5 млрд долл [11, с. 194–195]. Эту же базу закрепил Минпромторг [2, прил. 1, п. 10]. Разница в 2,2 млрд долл. относится к оценке одного и того же года. Она существенна для расчёта темпов, поэтому в таблице 1 у каждого значения указано его происхождение.

За 2024 г. А. Ю. Кнобель и А. С. Фиранчук оценили ННЭ по укрупнённым данным ФТС примерно в 145 млрд долл [12, с. 2]. Р. А. Чекушов привёл другую характеристику того же периода. В сопоставимых ценах ННЭ увеличился со 124,4 до 128,5 млрд долл., или на 3,3 %

[13, с. 8]. Первое значение описывает оценённую стоимость в текущих ценах, второе сравнение – динамику после устранения ценовых различий. Рассчитывать темп между этими двумя рядами было бы ошибкой.

Таблица 1

Стоимость российского ННЭ и статус оценок

Период	Млрд долл. США	Основание и границы сравнения
2022 г.	190,4	Годовая оценка в публикации по итогам 2023 г.
2023 г.	148,5	Факт Единого плана. Ранняя оценка – 146,3
2024 г.	около 145	Расчёт Института Гайдара по отраслевым данным ФТС
2025 г.	163,65	Годовая запись ЕМИСС в опубликованной выгрузке
Январь-сентябрь 2026 г.	123,5	Оценка Минпромторга, объявленная 16 ноября

В 2025 г. официальный годовой объём превысил базу 2023 г. на 15,15 млрд долл., или на 10,2 %. Прирост обеспечила промышленность. Увеличение стоимости её поставок превысило чистый прирост ННЭ. Стоимость промышленных поставок поднялась со 105,03 до 122,09 млрд долл. (+17,06 млрд), тогда как стоимость аграрного экспорта снизилась с 43,5 до 41,56 млрд долл. (около −1,94 млрд). Доля промышленности выросла примерно с 70,7 до 74,6 %, на 3,9 процентного пункта. Расхождение в сотых долях миллиарда при разложении прироста объясняется округлённой исходной стоимостью АПК за 2023 г [11, с. 194–195], [14, с. 44].

Отрасли промышленности по-разному зависят от мировых цен. В опубликованной структуре ННЭ за 2023 г. на металлопродукцию приходилось 31,4 %, на машиностроительную продукцию – 19,1 %, на химические товары – 10,9 % [5, с. 114]. Поэтому движение цен на металлы и удобрения способно заметно изменить соотношение отраслей даже при прежнем тоннаже. Например, в III квартале 2026 г. мировые цены на медь выросли на 44 % к тому же кварталу 2025 г., на алюминий – на 23 %, тогда как мировой индекс цен на удобрения снизился на 4 % [3, с. 3]. Эти индексы характеризуют рыночную конъюнктуру. Для пересчёта российской выручки в физический объём нужны фактические цены и номенклатура российских поставок.

Для проверки, сохранился ли этот сдвиг в 2026 г., нужны одинаковые месяцы. В октябрьской публикации выгрузок ЕМИСС имеются парные значения ННЭ и промышленного экспорта за девять месяцев обоих лет. Строка АПК в той же публикации заканчивается августом (таблица 2). Ноябрьское уточнение общего объёма до 123,5 млрд долл. приведено в таблице 1. В расчёте долей таблицы 2 числитель и знаменатель взяты из одной октябрьской версии.

Таблица 2

Сопоставимые периоды 2025 и 2026 гг. по выгрузке ЕМИСС от 15 октября 2026 г.

Показатель	Период	2025 г.	2026 г.	Изменение
ННЭ, млрд долл.	Янв.–сент.	113,38	122,11	+7,7 %
Промышленный экспорт, млрд долл.	Янв.–сент.	87,36	92,01	+5,3 %
Доля промышленности в ННЭ, %	Янв.–сент.	77,1	75,4	−1,7 п. п.
Экспорт продукции АПК, млрд долл.	Янв.–авг.	22,53	27,06	+20,1 %
В том числе в дружественные страны, млрд долл.	Янв.–авг.	20,19	24,81	+22,9 %

В январе–сентябре промышленный экспорт вырос на 4,65 млрд долл. и обеспечил 53,3 % прироста ННЭ по октябрьской версии. Его доля при этом снизилась на 1,7 процентного пункта. У АПК выросли и стоимость, и удельный вес поставок на дружественные рынки. За

сопоставимые восемь месяцев на эти рынки пришлось 89,6 % аграрного экспорта в 2025 г. и 91,7 % в 2026 г. Различие с годовым результатом 2023–2025 гг. показывает, почему отраслевая политика не может исходить из постоянства вкладов промышленности и АПК.

В ежегодниках федерального центра «Агроэкспорт» за 2022 и 2025 гг. итоговая стоимость российских поставок совпала после округления до десятых и составила 41,6 млрд долл [16, с. 3–5], [17, с. 3–5]. Такое совпадение даёт удобную точку сравнения. На зерновые в первом случае приходилось 32,3 % стоимости, во втором – 27,3 %. При том же округлённом итоге разница в пять процентных пунктов соответствует примерно 2,1 млрд долл. экспортной стоимости. В промежуточные годы картина была иной. По ретроспективной диаграмме «Агроэкспорта», в 2023 и 2024 гг. зерновые давали около 37 % экспортной стоимости АПК [17, с. 5]. Основное снижение их доли произошло в 2025 г. Денежное выражение этого сдвига зависит и от цен, и от отгруженного тоннажа.

Всю убыль доли зерновых уравновесил рост остальных пяти групп. Самые заметные прибавки пришлись на мясную и молочную продукцию, а также на пищевую и перерабатывающую промышленность (рисунок 1). Полусумма абсолютных изменений долей по шести группам составила около 5,0 процентного пункта. При расчёте использованы доли из выпусков за соответствующие годы. Для 2022 г. доля мясной и молочной продукции восстановлена как остаток до 100 % и составила 4,3 %. Опубликованные доли за 2025 г. в сумме дают 99,98 % вследствие округления.

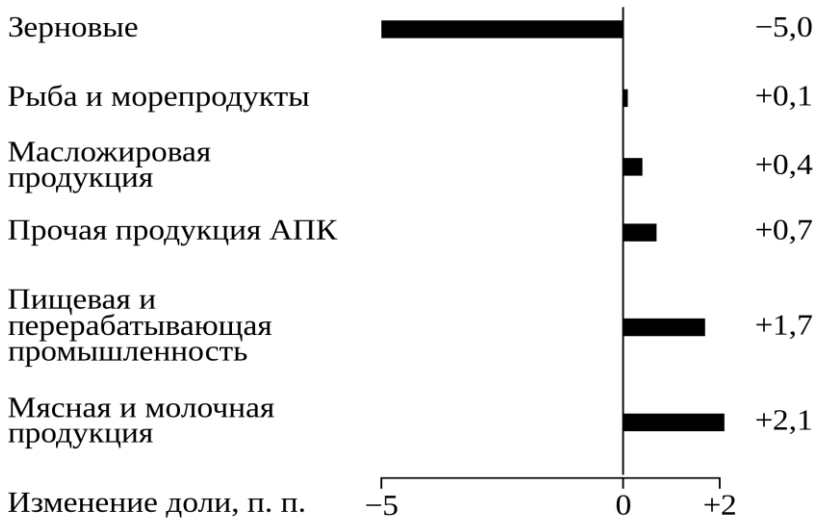

Рисунок 1. Изменение долей шести товарных групп в стоимости аграрного экспорта России, 2025 г. к 2022 г., процентных пунктов

Изменилось и распределение аграрных поставок по странам. Четыре ведущих рынка остались теми же. В 2022 г. на Китай и Турцию приходилось по 5,1 млрд долл., на Казахстан и Беларусь – 3,4 и 2,8 млрд. В 2025 г. объём поставок в Китай достиг 7,7 млрд долл., в Беларусь – 4,0 млрд, в Казахстан и Турцию – по 3,8 млрд [16, с. 4], [17, с. 4]. Итого четвёрка покупателей увеличила закупки с 16,4 до 19,3 млрд долл. Её доля в стоимости аграрного экспорта выросла примерно с 39,4 до 46,4 %. Рост концентрации объясняет прежде всего Китай, тогда как Турция в пределах той же четвёрки сократила закупки.

По оценке Минпромторга, опубликованной Р. А. Чекушовым в июне 2025 г., на дружественные страны в 2022 г. приходилось около 68 % ННЭ, в 2024 г. – свыше 80 % [13, с. 8]. Для текущего статистического учёта Минпромторг суммирует промышленный и аграрный экспорт в страны этой группы [2, прил. 3, п. 10]. В годовых записях за 2025 г. поставкам по этим направлениям соответствуют 141,59 млрд долл. из 163,65 млрд, или 86,5 %. За январь–сентябрь 2026 г. по данным одной версии учёта это 105,82 млрд долл. из 122,11 млрд, или 86,7 % [14, с. 44, 102]. Последние две доли характеризуют разные по продолжительности периоды.

Страны внутри такого объединения занимают очень разное место. По данным ФТС, обнародованным в декабре 2024 г. и приведённым Ю. В. Криводубовой, на Китай приходилось 18,1 % российского ННЭ, на Беларусь – 10,8 %, на Казахстан – 10,7 %, на Турцию – 7,3 %, на Индию – 4,6 % [7, с. 108]. Вместе эти пять направлений получали 51,5 % ННЭ по опубликованному срезу. Для расчёта полной динамики HHI одних долей лидеров недостаточно. Поэтому далее единица наблюдения сужена до одного товара, по которому импортёры публикуют сопоставимые сведения.

Разнонаправленные изменения видны и внутри БРИКС+. По зеркальным расчётам В. Л. Абрамова и И. Н. Абаниной, стоимость ввоза российских несырьевых неэнергетических товаров в Китай увеличилась с 24,53 млрд долл. в 2022 г. до 36,27 млрд в 2025 г. В Бразилии за те же годы показатель снизился с 6,08 до 4,31 млрд долл., в Индонезии – с 1,66 до 1,18 млрд [18, с. 142, табл. 1]. Узнать, насколько выросла доля Китая во всём объединении, по этим данным нельзя. За 2025 г. в источнике отсутствуют показатели нескольких участников, в том числе Индии. Для оценки концентрации далее использована постоянная группа стран.

Карбамид входит в промышленную часть ННЭ под кодом 310210 [2, прил. 2, п. 10]. Из базы UN Comtrade через WITS отобраны годовые данные о валовом импорте из России в текущих долларах по этому шестизначному коду HS 1988/92. Сохранены отдельные страны и территории. Сводная строка Европейского союза исключена во избежание повторного учёта его членов. Страны с пропуском хотя бы в одном году исключены из постоянной выборки. Постраничная выборка с исходной стоимостью каждой строки приложена к статье [19, с. 1–4 табличного приложения].

Таблица 3

Страновая концентрация импорта российского карбамида
в постоянной выборке из 59 импортёров

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Импорт выборки, млн долл.	4 369,8	3 163,2	3 097,4	4 046,8
Доля выборки в стоимости опубликованных страновых строк, %	92,3	96,6	93,1	99,3
Доля трёх крупнейших рынков (CR_3), %	42,04	45,72	46,51	49,71
Индекс HHI, пунктов	795,4	959,6	914,1	1 011,9
Сдвиг D к предыдущему году, п. п.	–	18,35	18,75	15,84
Крупнейший рынок	Бразилия	Индия	Бразилия	США

Бразилия, Индия и США входили в тройку лидеров во все четыре года. Их совокупная доля выросла на 7,67 процентного пункта. Доля США поднялась с 11,27 до 19,29 %. При этом траектория HHI оказалась неровной. В 2024 г. доля тройки увеличилась, но HHI снизился с 959,6 до 914,1. Причину видно в составе тройки. В 2023 г. на Индию приходилось 22,45 % выборки. В следующем году доли трёх лидеров сблизились и составили от 13,98 до 17,76 %. Коэффициент CR_3 складывает их, тогда как HHI чувствителен и к распределению внутри тройки.

Между 2022 и 2025 гг. индекс странового сдвига D составил 23,30 процентного пункта. Простое сложение годовых сдвигов завысило бы итог, поскольку часть рынков меняла позиции в обоих направлениях. Вывод об усилении концентрации сохраняется при ином правиле отбора. Если включать все доступные отдельные экономики каждого года, доля трёх лидеров вырастает с 38,80 до 49,34 %, а HHI – с 689,6 до 997,2. Уровни чувствительны к составу выборки. В обоих расчётах направление изменения между крайними годами совпадает.

Зеркальные данные характеризуют стоимость импорта, заявленную торговыми партнёрами. Срок пересечения границы, учёт транспортных расходов и страна, через которую товар следует дальше, могут различаться по рынкам. Поэтому сумму импорта в таблице 3

нельзя напрямую приравнять к российской экспортной выручке, а первое место США по карбамиду – распространить на другие удобрения или на весь ННЭ. Анализ фиксирует конкретный товарный рынок, на котором при общем росте роли дружественных стран сохранилось и усилилось значение американских закупок.

Для регионального центра поддержки экспорта цель программы зависит от исходной структуры продаж. Если четыре крупнейших рынка занимают растущую долю, даже успешное увеличение поставок на одном из них может усилить зависимость отрасли от общей конъюнктуры. Перед организацией деловой миссии имеет смысл определить, какая задача поставлена предприятием. Для закрепления на действующем рынке показателем результата служат повторные оплаченные заказы. Для выхода на новое направление нужен первый исполненный контракт и данные о последующих поставках.

Показатели работы Российского экспортного центра (РЭЦ) требуют отдельного знаменателя. С января по сентябрь объём внешнеторговых сделок с использованием инструментов группы РЭЦ в учтённой серии изменился с 16,47 млрд долл. в 2025 г. до 14,13 млрд в 2026 г., тогда как ННЭ в той же публикации увеличился [14, с. 47–48]. Объём сделок и объём отгрузок имеют разный охват. По их расхождению нельзя определить эффект поддержки. Для этого понадобятся данные по предприятиям, видам помощи и срокам исполнения контрактов. Регион может начать с более простой процедуры – сопоставлять по каждому поддержанному товару изменение доли ведущего рынка со списком предприятий, сохранивших поставки через год.

Выводы. В 2023-2025 гг. восстановление стоимости ННЭ обеспечила промышленность. Её поставки выросли на 17,06 млрд долл., а доля в ННЭ – примерно на 3,9 процентного пункта. За январь–сентябрь 2026 г. промышленный экспорт продолжал расти, но уступал общему ННЭ по темпам. Ноябрьская оценка всего ННЭ за эти девять месяцев составила 123,5 млрд долл.

Совпадение стоимости аграрного экспорта в 2022 и 2025 гг. скрыло перераспределение между шестью товарными группами. Индекс сдвига составил около 5,0 процентного пункта. Доля зерновых уменьшилась, а доля мясной и молочной продукции выросла сильнее, чем у остальных групп. Одновременно четыре крупнейших направления увеличили свою долю с 39,4 до 46,4 %.

Географическая переориентация сочеталась с усилением концентрации на отдельных рынках. На дружественные страны пришлось 86,5 % ННЭ в 2025 г. Для российского карбамида крупнейшим покупателем в постоянной выборке в том же году стали США. Совокупная доля Бразилии, Индии и США за 2022–2025 гг. выросла с 42,04 до 49,71 %. Этот результат сохраняется по направлению изменения при расширении состава наблюдаемых стран.

Для оценки отраслевой программы поддержки предложено раздельно отслеживать стоимость поставок, долю ведущих стран и повторные продажи предприятий. Следующим шагом исследования может стать проверка результатов на сопоставимых выборках нескольких промышленных товаров. Годовые выводы за 2026 г. потребуют полной отраслевой и страновой статистики

Список литературы:

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015 (дата обращения: 18.11.2026).

2. Об утверждении Методик расчета показателей национального проекта «Международная кооперация и экспорт»: приказ Минпромторга России от 06.05.2025 № 2158. Приложения № 1–3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507075/ (дата обращения: 18.11.2026).

3. Банк России. Оценка платежного баланса Российской Федерации (по данным на 16.11.2026). III квартал 2026 года. М.: Банк России, 2026. 12 с. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/64525/Balance_of_Payments_2026-3_28.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

4. Абанина И. Н. Анализ динамики российского несырьевого неэнергетического экспорта в условиях санкционного давления // Экономические науки. 2024. № 7 (236). С. 349–356. DOI: 10.14451/1.236.349.

5. Морозенкова О. В. Ресурсы роста несырьевого неэнергетического экспорта России на рынках дружественных стран // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 8. С. 112–129. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-8-112-129.

6. Береговая П. И., Эпова Н. Р. Состояние и источники развития несырьевого неэнергетического экспорта России в условиях санкционного давления // Известия Байкальского государственного университета. 2026. Т. 36, № 1. С. 106–116. DOI: 10.17150/2500-2759.2026.36 (1).106-116.

7. Криводубова Ю. В. Российская система государственной поддержки экспорта: особенности функционирования в условиях внешнеэкономического давления // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2 (111). С. 103–112. EDN: KOUMOE.

8. Артемьев Б. В. Ключевые аспекты использования экономического потенциала предприятия / Б. В. Артемьев, Ю. В. Каледина // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 2 (56). С. 28–31.

9. UNCTAD. UNCTAD Handbook of Statistics 2004. New York, Geneva: United Nations, 2004. XXVIII, 445 p. ISBN 92-1-012058-2. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdstat29p8_enfr.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

10. Reis J. G., Farole T. Trade Competitiveness Diagnostic Toolkit. Washington, DC: World Bank, 2012. XVIII, 198 p. DOI: 10.1596/978-0-8213-8937-9.

11. Правительство Российской Федерации. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Утв. 30.12.2024 № ИИ-П13-47086. М., 2025. 319 с. URL: https://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

12. Кнобель А. Ю., Фиранчук А. С. Итоги внешней торговли в 2024 году // Мониторинг экономической ситуации в России. 2025. № 2 (184). С. 1–6. URL: https://www.iep.ru/ru/doc/41046/itogi-vneshney-torgovli-v-2024-godu-2-184-mart-2025-g.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

13. Чекушов Р. А. Наш приоритет – наращивание экспортных поставок высокотехнологичной российской продукции: интервью // Russian Business Guide. 2025. № 24/309. С. 8–13. URL: https://www.rbgmedia.ru/files/rbg-308.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

14. ФНИСЦ РАН. Экспертиза национального проекта «Международная кооперация и экспорт»: отчёт о научно-исследовательской работе. М.: ФНИСЦ РАН, 2026. 108 с. Версия от 30.10.2026. URL: https://экспертиза-нацпроекта-семья.рф/downloads/projects/international_export/current/expertise_international_export_2026-10-30.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

15. Королева А., Петрова В. Продавай российское // Коммерсантъ. 2026. 17 ноября. № 212. С. 2. URL: https://www.kommersant.ru/doc/9111049 (дата обращения: 18.11.2026).

16. Федеральный центр «Агроэкспорт». Аграрный экспорт регионов России. 2022 год. М.: Агроэкспорт, 2023. 29 с. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/04/Аграрный-экспорт-регионов-РФ-2022.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

17. Федеральный центр «Агроэкспорт». Аграрный экспорт регионов России в 2025 году. М.: Агроэкспорт, 2026. 30 с. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2026/04/agrarnyj-eksport-regionov-rossii_2025.pdf (дата обращения: 18.11.2026).

18. Абрамов В. Л., Абанина И. Н. Оценка возможностей наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта на рынки стран БРИКС+ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2026. № 4. С. 134–156. DOI: 10.52180/2073-6487_2026_4_134_156.

19. Всемирный банк. World Integrated Trade Solution (WITS) / UN Comtrade. Urea imports from Russian Federation. HS 1988/92, код 310210. Годовые таблицы за 2022–2025 гг. Выборки по годам приведены на с. 1–4 приложения к статье. Адрес таблицы за 2025 г. (для остальных лет меняется значение year). URL: https://wits.worldbank.org/trade/comtrade/en/country/All/year/2025/tradeflow/Imports/partner/RUS/product/310210 (дата обращения: 18.11.2026)